

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2015, № 4 http://www.agequal.ru/pdf/2015/AGE_QUALITY_4_2015.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Войнов Д.А. Санкции как метод политического давления: европейский опыт конкуренции в период доиндустриальной экономики // Электронный научный журнал «Век качества». 2015. №4. С. 53-73. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2015/415005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.982

**Санкции как метод политического давления:
европейский опыт конкуренции в период доиндустриальной экономики**

Войнов Дмитрий Александрович

кандидат политических наук,

старший научный сотрудник,

НОУ ВПО Институт управления и права,

109559, г. Москва, ул. Ставропольская, д. 70, стр. 2

voynovd@yandex.ru

Аннотация. В статье, основываясь на исторических фактах, рассматривается проблема применения экономических и идеологических санкций для оказания политического давления на государства в период Средневековья (XII–XVII вв.). Отмечается, что до X в. в политической истории Европы санкции как инструмент давления на оппонентов практически не применялись, что связано с низким уровнем развития экономики. Делается вывод о том, что основной вектор экономических санкций был направлен на политических конкурентов, обладавших значительной военной силой, либо контролировавших важные транспортно–логистические направления международной торговли, а также обладавших преимуществами в добыче определенных ресурсов или технологиями в производстве товаров.

Ключевые слова: санкции; конкуренция; международная политика; Германия; Ганзейский союз; Новгород; Россия; католическая церковь; Римский папа; доиндустриальная экономика; Средневековье

Агрессивная санкционная политика в экономической, политической и гуманитарной сферах, объявленная странами «коллективного» Запада, по отношению к России в 2014 году оправданно стала объектом пристальных исследований в отечественной науке [15; 23; 26]. Основным предметом анализа являются, как правило, последствия «запретительных мер», поиск путей минимизации отрицательного эффекта и выработка альтернативных решений по стимулированию роста российской экономики [8; 20; 24; 25; 28; 29; 30].

В самом общем понимании термин «санкция» означает некую реакцию «субъекта А» на поведение «субъекта В», если действия последнего не соответствуют ожидаемым, т.е. выходят за рамки неких норм, правил или ценностей, которые ранее «субъект А» или оба эти субъекта договорились считать оптимальными и взаимовыгодными (правильными, справедливыми). Санкции по своему характеру могут быть:

1. позитивными, стимулирующими желаемое поведение, например, награды, премии, повышение социального статуса (присвоение дворянского звания);
2. негативными, пресекающими нежелательное поведение, например, штрафы, лишение свободы, анафема, увольнение.

Если рассматривать данные утверждения в политэкономическом ракурсе, перенося действия субъектов на межгосударственный уровень, то необходимо сделать одно важное уточнение о том, что санкция в политическом и экономическом дискурсе, как правило, негативное событие, изолирующее «позитивную» составляющую концепта. Так, в Современном экономическом словаре [18] этот термин определяется как «меры

принудительного воздействия по отношению к нарушителям правил нормального ведения хозяйственной и финансовой деятельности». В политологическом толковом словаре санкции трактуются как «картельные дипломатические, экономические и общественные действия по отношению к государству, нарушившему международное право» [17]. Таким образом, санкции – это меры принуждения, определенного давления на конкретного человека, группу лиц, организацию или государство с целью изменения их действий по отношению к чему-либо или кому-либо – человеку, организации или государству.

По сути, санкции представляют собой промежуточный элемент в управлении конфликтом между инструментами «мягкой» [10, с. 67] и «жесткой» силы. Существование определенной «шкалы силы» санкций – от гуманитарных и дипломатических методов до экономической блокады и угрозы (прямой военной агрессии к субъекту воздействия, – позволяет инициаторам репрессивной политики достигать различных эффектов. В международной практике санкции это вооруженный способ влияния на оппонента, т.е. на некие внутренние процессы, разбалансировка которых позволит изменить ситуацию в лучшую сторону для санкционера. Независимо от форм проявления, подобные действия оппонента ряд исследователей классифицируют как деструктивные коммуникации [4].

Целями санкционной политики выступают:

- 1) принудительное изменение политических приоритетов страны;
- 2) принудительное изменение политического режима в стране, в том числе смещение высшего руководства;
- 3) демонстрация внутренних или внешних политических приоритетов страны-инициатора санкций [1].

Очевидно, что о политике экономических санкций можно говорить в том случае, если имеются ввиду «субъект–субъектные» отношения, в которых участвуют организации или государства обладающие суверенитетом по

отношению к стороне воздействия [3]. В некоторых случаях можно зафиксировать и процессы преобразования субъект–субъектных отношений в субъект–объектные [7]. Подобные санкционные коммуникации имеют более сложный и противоречивый характер, зачастую являясь взаимодействием опосредованным сетевыми информационными ресурсами, специфика формирования которых имеет собственную логику развития [5].

В основе санкционной экономической политики лежит конкуренция, которая, в сущности, есть конфликт интересов субъектов экономической или политической деятельности. Любые действия конкурентов направлены на достижение превосходства над соперниками в доступе к необходимым благам и ресурсам, а также на обеспечение относительно лучших условий существования, функционирования и развития [19]. Например, с начала 1950-х до конца 1990-х гг. в международной практике было зафиксировано более 150 случаев применения экономических и политических санкций. Инициатором большинства из них являлись США или образуемые под их эгидой коалиции [2].

Как форма негативного влияния на поведение какого-либо субъекта отношений, санкции появились в момент образования первых человеческих обществ, связанных общим интересом совместного выживания и развития. Как репрессивная мера воздействия, санкция всегда затрагивала наиболее чувствительные области взаимоотношений между странами и народами. Так, в острых конфликтных ситуациях архаические государства Древнего Востока, отстаивая свои интересы, перекрывали дороги для караванов со значимыми для противника товарами. Одной из первых санкционных кампаний на территории Европы, фиксируемых в письменных источниках, стало, принятое в V в. до н.э. Афинским государством, решение ограничить доступ к своей рыночной и портовой инфраструктуре купцам, которые поставляли продовольствие враждебным Мегарам. Позднее Римская республика вводила

санкции против Карфагена, а Персия периодически блокировала караванные пути для византийских купцов.

В период раннего Средневековья (V–XI вв.), когда уровень развития европейской экономики оставался крайне низким – обмен товарами ограничивался пространством города и прилегающей сельской округи, а само товарное производство осуществлялось в минимальных объемах в ремесленной мастерской – какой-либо осознанной санкционной политики на межгосударственном уровне практически не существовало. Начиная с XI в., с подъемом экономики городов и развитием сельского хозяйства, санкции начинают применяться для ограничения рынков сбыта и доступа к ресурсам. Среди субъектов экономической деятельности первыми «санкционерами» становятся городские цеховые корпорации. Социально-экономическую эффективность их существования отражали два показателя производственной функции: требование монополии на определенный вид производства, а также эгалитарные установки, т.е. равные условия существования, благодаря регулированию качества и количества продукции, использования сырья, способов и размеров сбыта изделий. Подобного рода ограничения были продиктованы, прежде всего, узостью рынка [21, с. 38].

Стремление к обогащению городского патрициата приводит к усилению влияния купеческих гильдий – специальных корпораций ориентированных на расширение рынков сбыта товаров: «возникает потребность в развитии торговых отношений не просто с сельской местностью, прилегающей к городским стенам, а шире, с другими городами и странами». Это объективный процесс, который происходил вопреки «бюргерской цеховщине и мелочности» [32, с. 153]. Купеческие гильдии каждого из городов не могли в одиночку создать условия для безопасной торговли, острота конкуренции между городами достигала таких значений, что были нередки случаи уничтожения товаров на подступах к ярмаркам купцами–конкурентами. Решить проблему позволило объединение городов в торговые союзы. К

таковым можно отнести Рейнский союз городов, который создавался с целью взаимной самозащиты, поддержания всеобщего мира и развития торговли, но просуществовал немногим более года (с 1254 по 1255 гг.).

Одним из первых в истории Европы долгосрочных торгово-экономических объединений стала Ганза. В рамках этого союза в 1299 г. заключается соглашение, в соответствии с которым представители Ростока, Гамбурга, Висмара, Люнебурга и Штральзунда «впредь не будут обслуживать парусник того купца, который не входит в Ганзу». Такая санкционная политика дает положительный эффект – к 1367 г. число городов-участников возрастает до 80, а в период расцвета объединения достигает 170. С XIV в. Ганза – коллективный монополист торговых операций в северной Европе – не только определяет правила торговли в акваториях Северного и Балтийского морей, но и активно влияет на расстановку политических сил в пограничных странах. Если в норвежском Бергене ущемлялись интересы и привилегии союза, купцы немедленно объявляли эмбарго на поставки пшеницы в эту страну, каждый раз местные власти капитулировали перед угрозой голода. В 1388 г. Ганза проводит блокаду Брюгге и заставляет подчиниться своим требованиям правительство Нидерландов.

По отношению к русским княжествам – Новгородской республике, Пскову и другим, немецкие купцы придерживались тех же испытанных методов борьбы – эмбарго и блокада [3]. Так, в период XI–XVI вв. из-за неурожаев Новгород периодически испытывал дефицит хлеба, чем всегда пытались воспользоваться политические силы, желающие подчинить богатый Новгород: первое свидетельство о «хлебном» эмбарго относится к 1137 г. Наиболее примечательный пример санкций – запрет на торговлю продовольствием с Русью, который вводился Ливонией в 30-е годы XV в. и официально действовал почти 30 лет [22, с. 321—322]. Запреты на хлебную торговлю с Новгородом вводились и в XVI в.: в 1524 и 1527 гг. Ливония, чтобы

вынудить правительство Василия III принять выгодные для нее условия договора, заставляла своих купцов не возить рожь на Русь [16].

В XV в. политика Московских Великих князей по объединению русских княжеств противоречила как желанию независимости у новгородцев, так и интересами иностранных купцов, которым была выгодна политическая автономия Новгорода. Это приводит к ограничению торговли с Московской Русью рядом стратегических «военных» материалов. Например, с 1445 г. были запрещены поставки в Москву меди, бронзы, серебра, свинца, чугуна и проволоки из ливонских городов. В 1498 г. Ливония вводит эмбарго на ввоз пушек, кольчуг, лат и селитры. Примечательно, что огнестрельное оружие на Руси появилось еще в 70–80-е годы XIV в. Первое известие о применении пушек относится к 1382 г., когда с крепостных стен Москвы велся огонь по ордам хана Тохтамыша. При этом ливонский рыцарский орден, считавший себя в военном деле выше других государств, до 1384 г. имел в своем арсенале лишь метательные машины и другие доогнестрельные средства нападения и обороны [9, с. 22–23]. Первые огнестрельные орудия были несовершенны и значительно уступали в эффективности боя, применявшимся тогда метательным машинам, но они в числе первых в международной торговле попадают под различного рода санкции. Как отмечал Ф.Энгельс, «введение огнестрельного оружия повлияло революционизирующим образом не только на само ведение войны, но и на политические отношения господства и порабощения» [31, с. 167].

Россия не была единственным государством, против которого в тот или иной момент политической истории объявлялись экономические санкции. С возрастанiem у какого-либо европейского монарха или города определенных амбиций идущих в разрез с представлениями о «должном поведении», оппоненты незамедлительно принимали решение о санкциях.

Наиболее могущественной политической и экономической силой в период Средневековья, способной влиять на действия целых стран и народов,

была католическая церковь: церковные правила и христианские догматы являлись всеобъемлющими и имели надгосударственный характер. Обладая фактически неограниченной властью над умами прихожан, распоряжаясь огромными земельными ресурсами, имея централизованную иерархическую структуру управления, церковь могла отстаивать свои интересы и «силой слова», и с помощью военных кампаний (напр., крестовые походы). К середине IX в. развитие теократической доктрины привело к тому, что государственные дела стали рассматриваться римскими папами как один из аспектов деятельности церкви, а понтифики, по сути, становились верховными арбитрами Запада. Папа Иоанн VIII утверждал, что имеет право не только короновать, но и смещать императоров. Одним из самых эффективных санкционных методов воздействия было отлучение от церкви – интердикт, временное запрещение на совершение обрядов и богослужений в тех местностях, городах и даже странах, которые своими действиями нарушили какое-либо предписание Святого престола. Несмотря на то, что интердикт лишь духовный запрет и не касался сферы материального производства, его действенность иногда была даже выше, чем экономическая или военная блокада.

Наиболее характерный случай подобных методов санкционной политики - отлучение от церкви германского императора Генриха IV в период его противостояния с папой Григорием VII из-за вопросов инвеституры архиепископам, епископам и аббатам в немецких землях. Конфликт достигает апогея в 1076 г., когда Генрих IV объявляет о низложении папы, в ответ Григорий VII предаёт его анафеме и объявляет низложенным с трона, а его подданных — свободными от присяги и повиновения ему. Через некоторое время Генрих IV капитулировал, признав себя неправым, «отказался от гордыни» и смирился перед церковью. По мнению, С.Г.Лозинского, в дальнейшем санкции в виде угрозы отлучения исправно делали свое дело. В писаниях Григория VII духовная власть почти ничем не отличается от

политического верховенства. Божья благодать, распоряжаться которой он объявляет своей привилегией, подобно небесному «ключнику» Петру, становится как бы собственностью, вотчиной папы, материализируется [12, с. 105]. Папа Иннокентий III отлучил от церкви сразу трех государей – германского, французского и английского, а на их страны наложил интердикт. Невозможность подданных совершать «жизненно необходимые обряды» – крестить младенцев, вступать в брак или хоронить умерших – серьезно дестабилизировало социально-политическую обстановку в этих государствах.

В конце XII в. папа Александр III добился на Третьем Латеранском соборе принятия экономических санкций к иноверцам. Так Канон 24 запрещал поставки сарацинам (мусульманам) любых материалов, которые те могли бы использоваться для построения флота. Это решение подкреплялось и расширялось следующими папами, влияя на торговые маршруты в Средиземном море.

В 1461 г. на территории Папского государства, в Тольфе, были найдены значительные залежи квасцовых минералов, что, по мнению курии, стало «свидетельством великой божьей милости» и что сам бог дал в руки христиан орудие борьбы с турками. По указанию папы Пия II началась промышленная добыча квасцов. В 1463 г. папа объявляет, что «христиане никогда не должны покупать квасцов у турок и других неверных». В апреле 1465 г. папа Павел II издал первую анафему, касавшуюся покупки и продажи квасцов. Он запретил христианам покупать, добывать, экспортировать, импортировать и транспортировать квасцы, добытые в странах «неверных». Согласно текста, светские и духовные лица, в том числе архиепископы, епископы, патриархи, императоры, короли, герцоги и другие, которые нарушат папское предписание, подлежат «отлучению, анафеме и вечному проклятию. В 1506 г. папа Юлий II вновь издает энциклику против турецких квасцов, текст которой он предписал прибить к дверям каждой церкви во всех христианских странах [27, с. 36-37].

В XV в. начинает складываться европейский рынок как совокупность взаимосвязанных национальных рынков государств, участвующих в международном разделении труда. Средневековый «общий рынок» городов постепенно распадается под натиском первых мануфактурных производств. С появлением мануфактур, отмечал Маркс, различные нации начинают конкурировать между собой, вступают в торговую борьбу, которую ведут с помощью войн, покровительственных пошлин и запретительных систем. Торговля отныне приобретает политическое значение [13, с.50]. В XVI в. логика развития международной торговли объективно приводила к необходимости выработки общих светских правил и норм торгово-производственной деятельности и правового регулирования экономических взаимоотношений государств, включая санкции [11].

В XVI в. Россия уже состоялась как централизованное государство и активно расширяла свое влияние в Европе, что вызывало озабоченность крупных европейских держав, которые начинают реализовывать комплекс «антироссийских санкций», получивших название «меры против Московского царства». Эта политика сопровождалась активной информационной кампанией, призванной опорочить в умах европейцев быт и нрав московитов, природу и условия их жизни. Так называемые «Московские листки» создавали негативный облик Русского государства. Основной целью информационной атаки стала демотивация предпринимателей от идеи экономического сотрудничества с Москвией и установление ресурсной и технологической изоляции страны, что сдержало бы политическое и военное усиление русских. Но и при отсутствии у Московского царства выхода к Балтике, Иван Грозный сумел найти выход из сложной ситуации, прибегнув к опыту Англии. По примеру королевы Елизаветы I, он организовал в бассейне Балтийского моря систему каперства: «официальные» пираты должны были продавать захваченные товары в русских портах и поставлять пушки с захваченных

кораблей. Через некоторое время агрессивная санкционная политика была прекращена [33].

Начиная с XVII в. взаимные санкции и политические конфликты между европейскими государствами сопровождаются не только экономическими ограничениями в торговле, но все чаще подкрепляются демонстрацией военной мощи. С развитием средств массовой информации (книги, пресса) конфронтационную политику в обязательном порядке начинает сопровождать негативная пропаганда против стран-конкурентов [6; 14].

Таким образом, основываясь на исторических фактах, можно констатировать, что применение санкций, начиная с X века, становится распространенной политической и экономической практикой Средневековья. Причинами усиления конфликтности стали подъем городской экономики, развитие сельскохозяйственного производства и окончательная институционализация системы феодальных производственных и политических отношений. Основной вектор экономических санкций был направлен на конкурентов, обладавших значительной экономической или военной силой. Среди наиболее распространенных методов были эмбарго и блокада, кроме этого, существенную роль играли идеологические (религиозные) санкции, по силе и эффективности, не уступавшие самому жесткому экономическому давлению.

Литература:

1. Акулинин В. Н., Елифанова Н. С. Эффективность экономических санкций как инструмента противодействия угрозам международной безопасности. – [Электронный ресурс] – Режим чтения – URL: http://sociosphere.com/publication/conference/2015/102/effektivnost_ekonomicheskikh_sankcij_kak_instrumenta_protivodejstviya_ugrozam_mezhdunarodnoj_bezopasnosti/

-
2. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования. – [Электронный ресурс] – Режим чтения - URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/72243652>
 3. Войнов Д.А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Электронный научный журнал «Век качества». 2015. №3. С. 14-33. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2015/315002.pdf> (доступ свободный).
 4. Дружинин А.М. Коммуникации: созидательные и деструктивные // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2010. Т. 55. С. 172-182.
 5. Дружинин А.М. Медиатексты в структуре принятия решений // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9. № 2.
 6. Дружинин А.М. Псевдоистины в системе коммуникативных отношений // Проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии. Сборник научных трудов. Москва, 2014. – С. 114-119.
 7. Дружинин А.М. Управление смыслами в манипулятивных коммуникациях // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии. Сборник научных трудов. Москва, 2015. – С. 57-66.
 8. Кабашова Е.В. О методологических аспектах исследования уровня жизни населения в условиях нестабильности / Е. В. Кабашова // Состояние и перспективы развития экономики в условиях неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции (29 декабря 2014 г., г. Уфа). -Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 79-80.
 9. Кирпичников А.Н., Воронин Н.Н., Косточкин В.В., Хлопин И.Н. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси /

-
- Под. ред Н.Н.Воронина // Материалы и исследования по археологии СССР. № 77. – М., 1958.
- 10.Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. № 12. – 2014. – С. 67–79.
- 11.Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6 (55) июнь. С.22-27.
- 12.Лозинский С.Г. История папства. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986.
- 13.Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т.1.- М.: Политиздат, 1985.
- 14.Мартьянов И.Ю. Формирование общественного мнения в условиях военно-политического кризиса // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: теория, методология, практика: Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции. - М.: НОУ ВО «Институт управления и права», 2015. - С. 45-54.
- 15.Мычка С.Ю. Финансовые аспекты введения санкций США и Евросоюза для экономики России // Территория науки. 2014. № 4. С. 51-53.
- 16.Перхавко В. Был ли хлеб всегда в достатке на Руси? // Мастерская историка. Отечественная история. - URL: <http://his.1september.ru/2004/19/4.htm>
- 17.Политика. Толковый словарь. / Общ. ред. И.М.Осадчая – М.:ИНФРА-М, 2001.
- 18.Разберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.
- 19.Рубин Ю.Б. Что такое конкуренция? (Введение в теорию конкурентного поведения) // Современная конкуренция. 2014. №1 (43) с. 101-126.

-
- 20.Смолянинова И.В., Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Совершенствование маркетинговой деятельности предприятия на основе развития коммуникативной политики // Территория науки. 2015. № 3. С. 129-133.
 - 21.Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века / Н.А.Хачатурян; [отв. ред. Л.П. Репина]; Ин-т всеоб. истории РАН; МГУ им. М.В.Ломоносова. – М.: Наука, 2008. – 313с.
 - 22.Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках. – М., 1963.
 - 23.Шаталов М.А. Формирование системы риск-менеджмента агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения // Фундаментальные основы современных аграрных технологий и техники. Сборник трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2015. – С. 437-439.
 - 24.Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смолянинова И.В. Обоснование стратегии диверсификации предпринимательских структур в условиях нестабильности внешней среды // Государственный советник. 2015. № 3 (11). – С. 9-13.
 - 25.Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смолянинова И.В. Формирование политики импортозамещения как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. № 2 (8). – С. 55-59.
 - 26.Шаталов М.А., Мычка С.Ю. К вопросу о необходимости инновационного развития России в условиях не стабильной внешней среды // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации Материалы III Международной научно-практической конференции. 2015. – С. 268-270
 - 27.Шейман М.М. Краткие очерки истории папства. – М., 1952.

-
- 28.Шубин И.И. Особенности управления рисками в инвестиционном проектировании на современном этапе // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии. Сборник научных трудов. Выпуск 1. – М.: НОУ ВО «Институт управления и права», 2015. – С. 84-95.
- 29.Шубин И.И., Косоруков Е.В. Иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль России // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии. Сборник научных трудов. Выпуск 1. – М.: НОУ ВО «Институт управления и права», 2015. – С.127-136.
- 30.Шуплецов А.Ф., Буньковский Д.В. Потенциал производственного предпринимательства. – Иркутск, 2012.
- 31.Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – М., 1988.
- 32.Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. – М., 1953.
- 33.Ярхо В.Н. Иноземцы на русской службе. – М.: Ломоносовъ, 2015

**Sanctions as a method of political pressure:
European competition experience in the period of the pre-industrial
economy**

Voinov Dmitry,
*Candidate of political sciences,
Senior research associate,
Institute of Management and Law,
109559, Moscow, Stavropolskaya St., 70, p. 2
voynovd@yandex.ru*

Abstract. the article based on historical facts, discusses the problem of use of economic and ideological sanctions to exert political pressure on States in the middle Ages (XII–XVII). It is noted that till the X century in the political history of Europe sanctions as a tool of pressure on opponents almost never used due to the low level of economic development. It is concluded that the main vector of economic sanctions were aimed at political opponents who possessed significant military power or controlled an important transport and logistics division of international trade, as well as possessing advantages in the extraction of certain resources or technologies in the production of goods.

Key words: sanctions, competition, Germany, Hanseatic League, Novgorod, Russia, the Catholic Church, the Pope, international politics, pre-industrial economy, middle Ages

REFERENCES:

1. Akulinin V. N., Epifanova N. S. `Effektivnost' `ekonomicheskikh sankcij kak instrumenta protivodejstviya ugrozam mezhdunarodnoj bezopasnosti [The effectiveness of economic sanctions as a tool to address threats to international security] - [`Elektronnyj resurs] - Rezhim chteniya - URL: http://sociosphaera.com/publication/conference/2015/102/effektivnost_ekonomicheskikh_sankcij_kak_instrumenta_protivodejstviya_ugrozam_mezhdunarodnoj_bezopasnosti/
2. Braterskij M.V. Torgovo-`ekonomicheskie sankcii: `effektivnost', cena, problemy ispol'zovaniya [Economic and trade sanctions: effectiveness, price, and usage problems] - [`Elektronnyj resurs] - Rezhim chteniya - URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/72243652>
3. Vojnov D.A. `Ekonomicheskie interesy Zapadnoj Evropy i Rossii: opyt konkurentnogo protivostoyaniya Ganzy i Novgoroda [The economic interests of Western Europe and Russia: experience of a competitive confrontation of

-
- the Hanseatic League and Novgorod] // Vek kachestva [Century quality] 2015, №3 URL: <http://www.agequal.ru/>
4. Druzhinin A.M. Kommunikacii: sozidatel'nye i destruktivnye [Communications: creative and destructive] // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of Institute of system analysis of Russian Academy of Sciences]. 2010. T. 55. S. 172-182.
 5. Druzhinin A.M. Mediateksty v strukture prinyatiya reshenij [The media texts in the structure of decision-making] // `Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya [Electronic scientific edition Almanac Space and Time]. 2015. T. 9. № 2.
 6. Druzhinin A.M. Psevdoistiny v sisteme kommunikativnyh otnoshenij [Pseudohistory in the system of communicative relations] // Problemy gosudarstvennogo upravleniya, `ekonomiki, yurisprudencii i psihologii [Problems of public administration, Economics, law and psychology] Sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2014. - S. 114-119.
 7. Druzhinin A.M. Upravlenie smyslami v manipulyativnyh kommunikacijah [Managing meanings in manipulative communications] // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, `ekonomiki, yurisprudencii i psihologii [Actual problems of public administration, Economics, law and psychology] Sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2015. - S. 57-66.
 8. Kabashova E.V. O metodologicheskikh aspektah issledovaniya urovnya zhizni naseleniya v usloviyah nestabil'nosti [On the methodological aspects of the study of the living standards of the population in conditions of instability] / E. V. Kabashova // Sostoyanie i perspektivy razvitiya `ekonomiki v usloviyah neopredelennosti: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29 dekabrya 2014 g., g. Ufa). -Ufa: A`eterna, 2014. - S. 79-80.
 9. Kirpichnikov A.N., Voronin N.N., Kostochkin V.V., Hlopin I.N. Metatel'naya artilleriya i oboronitel'nye sooruzheniya Drevnej Rusi [Throwing artillery and defensive structures of Ancient Rus] / pod.red N.N.Voronina // Materialy i

-
- issledovaniya po arheologii SSSR [Materials and researches on archeology of the USSR] № 77. - M., 1958.
- 10.Klinova M., Sidorova E. `Ekonomicheskie sankcii i ih vliyanie na hozyajstvennyye svyazi Rossii s Evropejskim soyuzom [Economic sanctions and their impact on economic ties between Russia and the European Union] // Voprosy `ekonomiki [Economic issues]. № 12. - 2014. - S. 67-79.
- 11.Lapteva E.V. Srednevekovye antirossijskie sankcii: k istorii voprosa [Medieval anti-Russian sanctions: the history of the issue] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. 2015. №6 (55) iyun'. S.22-27.
- 12.Loizinskij S.G. Istoriya papstva [The history of the papacy]. - 3-e izd. - M.: Politizdat, 1986.
- 13.Marks K., `Engel's F. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. V 3-h t. T.1.- M.: Politizdat, 1985.
- 14.Mart'yanov I.Yu. Formirovanie obschestvennogo mneniya v usloviyah voenno-politicheskogo krizisa [The formation of public opinion in terms of the military-political crisis] // Aktual'nye problemy sovremennogo gumanitarnogo znaniya: teoriya, metodologiya, praktika: Materialy II Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of modern humanitarian knowledge: theory, methodology, practice: materials of the II Interregional scientific and practical conference]. - M.: NOU VO «Institut upravleniya i prava», 2015. - S. 45-54.
- 15.Myhka S.Yu. Finansovye aspekty vvedeniya sankcij SShA i Evrosoyuza dlya `ekonomiki Rossii [The financial aspects of sanctions the US and EU for Russia's economy] // Territoriya nauki [Area of science]. 2014. № 4. S. 51-53.
- 16.Perhavko V. Byl li hleb vseгда v dostatke na Rusi? [Whether the bread is always in abundance in Russia?] // Masterskaya istorika. Otechestvennaya

-
- istoriya. [Workshop of the historian. History] - URL:
<http://his.1september.ru/2004/19/4.htm>
- 17.Politika. Tolkovyj slovar'. [Policy. Dictionary] / Obsch. red. I.M.Osadchaya - M.:INFRA-M, 2001.
- 18.Razberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennyy `ekonomicheskij slovar' [The dictionary of modern Economics]. - 2-e izd., ispr. - M.: INFRA-M, 1999.
- 19.Rubin Yu.B. Chto takoe konkurenciya? (Vvedenie v teoriyu konkurentnogo povedeniya) [What is the competition? (Introduction to the theory of competitive behavior)] // Sovremennaya konkurenciya [Modern competition]. 2014. №1 (43) s. 101-126.
- 20.Smol'yaninova I.V., Ahmedov A.`E., Shatalov M.A. Sovershenstvovanie marketingovoj deyatel'nosti predpriyatiya na osnove razvitiya kommunikativnoj politiki [Improvement of marketing activity of the enterprise based on the development of communicative policy] // Territoriya nauki [Area of science]. 2015. № 3. S. 129-133.
- 21.Hachaturyan N.A. Vlast' i obschestvo v Zapadnoj Evrope v Srednie veka [Power and society in Western Europe in the Middle ages] / N.A.Hachaturyan; [otv. red. L.P. Repina]; In-t vseob. istorii RAN; MGU im. M.V.Lomonosova. - M.: Nauka, 2008. - 313s.
- 22.Horoshkevich A. L. Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoj i Zapadnoj Evropoj v XIV-XV vekah [Trade of Veliky Novgorod with the Baltic States and Western Europe in XIV-XV centuries]. - M., 1963.
- 23.Shatalov M.A. Formirovanie sistemy risk-menedzhmenta agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah politiki importozamescheniya [The formation of the system of risk management of the agroindustrial complex in the conditions of the import substitution policy] // Fundamental'nye osnovy sovremennyh agrarnyh tehnologij i tehniki. Sbornik trudov Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [The

- foundations of modern agricultural technologies and techniques. Proceedings of all-Russian youth scientific-practical conference.] Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet. 2015. - S. 437-439.
24. Shatalov M.A., Ahmedov A.`E., Smol'yaninova I.V. Obosnovanie strategii diversifikacii predprinimatel'skih struktur v usloviyah nestabil'nosti vneshnej sredy [Substantiation of the strategy of diversification of enterprise structures in conditions of instability of external environment] // Gosudarstvennyj sovetnik [State Advisor]. 2015. № 3 (11). - S. 9-13.
25. Shatalov M.A., Ahmedov A.`E., Smol'yaninova I.V. Formirovanie politiki importozamescheniya kak faktora obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti strany [The policy of import substitution as a factor of food security of the country] // Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost' [Innovation and food security]. 2015. № 2 (8). - S. 55-59.
26. Shatalov M.A., Mychka S.Yu. K voprosu o neobходимости innovacionnogo razvitiya Rossii v usloviyah ne stabil'noj vneshnej sredy [To the question about the necessity of innovative development of Russia in conditions of stable external environment] // Obschestvo i `ekonomicheskaya mysl' v XXI v.: puti razvitiya i innovacii Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Society and economic thought in the XXI century: ways of development and innovation proceedings of the III International scientific-practical conference]. 2015. - S. 268-270
27. Shejman M.M. Kratkie ocherki istorii papstva [Brief essays on the history of the papacy]. - M., 1952.
28. Shubin I.I. Osobennosti upravleniya riskami v investicionnom proektirovanii na sovremennom `etape [Risk management in the investment design at the present stage ] // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, `ekonomiki, yurisprudencii i psihologii [Actual problems of public administration, Economics, law and psychology]. Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 1. - M.: NOU VO «Institut upravleniya i prava», 2015. - S. 84-95.

-
29. Shubin I.I., Kosorukov E.V. Inostrannye investicii v neftegazovuyu otasl' Rossii [Foreign investment in the oil and gas industry of Russia] // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, `ekonomiki, yurisprudencii i psihologii. [Actual problems of public administration, Economics, law and psychology] Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 1. - M.: NOU VO «Institut upravleniya i prava», 2015. - S.127-136.
30. Shuplecov A.F., Bun'kovskij D.V. Potencial proizvodstvennogo predprinimatel'stva [Potential industrial entrepreneurship]. - Irkutsk, 2012.
31. `Engel's F. Anti-Dyuring [Anti-Dühring]. - M., 1988.
32. `Engel's F. Krest'yanskaya vojna v Germanii [The peasant war in Germany]. - M., 1953.
33. Yarho V.N. Inozemcy na russkoj sluzhbe [Foreigners in the Russian service]. - M.: Lomonosov`, 2015